

Чего требует энергетический кризис?

АКТУАЛЬНОСТЬ обеспечения энергетической безопасности страны определяется вполне объективными факторами: удорожанием добычи углеводородов; недостаточностью запасов собственного углеводородного сырья при отсутствии прорывных технических решений, позволяющих заменить его другим энергоносителем; увеличением расходов на приобретение углеводородов и их доставку к местам потребления; ужесточением экологических требований; узким кругом поставщиков углеводородного сырья.

Алексей ДАНИЛЬЧЕНКО,
доктор экономических наук,
профессор, зав. кафедрой
международных
экономических отношений БУ

Вячеслав ПЕРЕПЁЛКИН,
кандидат экономических наук,
доцент, ведущий научный
сотрудник Института
экономики НАН Беларуси

При считающемся критическим 30-процентном уровне зависимости от одного поставщика Беларусь в 2006 г. 78,6% своей потребности в топливно-энергетических ресурсах покрывала за счет импорта из России. Политики, хозяйственники и ученые высказывают серьезные опасения относительно реальности энергетического кризиса в Беларуси. Следует отметить, что под энергетическим кризисом в данном контексте понимается не абсолютный недостаток необходимых для поддержания экономического роста топливно-энергетических ресурсов, а их нехватка исходя из соотношения цен и платежеспособного спроса страны, при отсутствии возможности в короткие сроки найти надлежащую альтернативу.

Применительно к Беларуси характерными чертами энергетического кризиса в таком понимании являются:

• во-первых, отсроченный характер энергетического кризиса. Хотя рост цен на нефть и природный газ, поставляемые из России в Беларусь, начался еще в 1991 году, о собственно энергетическом кризисе заговорили только год назад, после радикального изменения ценовой политики российским монополистом - ОАО «Газпром».

Причем следует отметить, что интересы российского государства и частного субъекта хозяйствования, каковым является Газпром, в данном вопросе совпали. Более того, по сути, они стали придерживаться единой стратегической линии в своем поведении в отношении зарубежных партнеров. Ожидать дальнейших уступок от России не приходится. Это означает, что уже в ближайшие годы энергетический кризис в состоянии превратиться из отсроченного в реальный, со всеми вытекающими негативными экономическими, социальными и политическими последствиями;

во-вторых, энергетическому кризису присущ конъюнктурный характер, обусловленный повышением цен на нефть, а значит, и на остальные углеводороды-заменители. Сложившаяся ситуация вполне со-

поставима с энергетическим кризисом, охватившим страны Запада в семидесятые годы прошлого века, хотя бы по такому количественному параметру, как восьмикратное увеличение цен (с 5 до 40 долл. за баррель легкой аравийской нефти тогда против аналогичного скачка с 12,5 долл. за баррель до почти 100 долл. в период конца 90-х годов прошлого - начала этого века). Возможно, в недалеком будущем цены стабилизируются и даже несколько понизятся, но энергетический кризис сохранится, приняв вялотекущую форму. А для Беларуси даже при самой благоприятной конъюнктуре цен на газ они будут повышаться от сегодняшнего относительно низкого уровня, приближаясь к общеевропейским значениям, как это зафиксировано в контракте с ОАО «Газпром»;

в третьих, в настоящее время в Беларуси энергетический кризис усугубляется политико-конъюнктурными обстоятельствами, определяемыми недавним блокированием финансовых счетов концерна «Белнефтехим» в США, ведущего экспортера и импортера сырой нефти в стране.

Мировая практика свидетельствует, что в случае грамотного проведения правильно выбранной структурной политики энергетический кризис имеет не только негативные краткосрочные последствия, но и с высокой степенью вероятности вызывает к жизни долгосрочные позитивные макроэкономические эффекты,

В краткосрочном плане энергетический кризис наглядно проявился в ухудшении внешнеторгового сальдо Республики

Беларусь, так как только дополнительные затраты на покупку российских энергоносителей составили в прошлом году около 2,5 млрд. долл. Обостряется проблема с экспортом, поскольку доля нефтепродуктов в нем достигает трети от общего объема, а при повышении цен на сырье доходность его переработки на наших нефтеперерабатывающих заводах с последующей поставкой за рубеж понижается. Удорожание почти в два раза в текущем и в следующем году российских энергоносителей негативно повлияет на макроэкономические показатели, в том числе будет тормозить наращивание темпов экономического роста в ближайшие годы.

В долгосрочном плане преодоление энергетического кризиса возможно за счет структурных и институциональных изменений в национальной экономике, что потребует времени и дополнительных средств. Вспомним: преодоление его основных отрицательных последствий в семидесятые годы прошлого века даже у богатых, технологически высокоразвитых стран Западной Европы и Северной Америки заняло восемь-десять лет.

В условиях резкого и неуклонного удорожания ввозимых из-за рубежа энергетических и других материальных ресурсов для большинства белорусских предприятий снижение материало- и энергоемкости производства определяет их судьбу, а также перспективы отечественной экономики в целом. В 2005 году в Беларуси энергоемкость ВВП составила 0,37 килограмма нефтяного эквивалента на один доллар США, что на 33-38% ниже, чем в России и Украине, но более чем в два раза выше, чем, например, в Великобритании, ФРГ, Италии и Франции. Даже принимая во внимание различия в климати-

ческих условиях, такой разрыв при установившейся динамике цен на энергоносители недопустимо велик. Главная причина - относительно низкий технико-технологический уровень ведения производства, соответствующий преимущественно третьему-четвертому технологическим укладам по сравнению с преобладанием пятого-шестого укладов в передовых странах мира.

В белорусской экономической литературе бытует мнение, будто «устойчивый экономический рост в стране предполагает существенное увеличение спроса на энергетические ресурсы» [1, с. 9]. Действительно, именно так и обстоит дело там, где из-за преобладания экстенсивных методов при осуществлении догоняющего развития экономический рост отличается высокой энергоемкостью (Китай, Индия, Бразилия, Россия, Южная Корея). Ресурсосберегающий и, в частности, энергосберегающий характер функционирования высокоразвитых национальных экономик, наоборот, позволяет им добиваться значительного опережения среднегодовыми темпами экономического роста среднегодовых темпов увеличения потребления энергии, что определяется структурным сдвигом в сторону высокотехнологичных энергосберегающих отраслей при одновременном распространении доминирующих в них технологий. За девяностые годы прошлого века энергоемкость ВВП в промышленно развитых странах снизилась примерно на 11%, а их отрыв по данному показателю от развивающихся стран остался практически неизменным (в 1990 г. - 2,35 раза, в 2000 г. - в 2,32 раза). Находящаяся в близких к Беларуси климатических условиях Швеция с 1994 г. удерживает на одном уровне физический объем потребления углеводородов,

уменьшив долю нефти и газа в энергобалансе страны с 77% в начале 1970-х годов до 32% к началу 2000-х годов [2, с. 5].

Естественно, возможности радикально изменить ситуацию с энергосбережением так и останутся потенциальными, если не предпринимать затратных, долгосрочных, во многом непопулярных, но необходимых действий. Представляется, что в ходе практического выполнения программа повышения энергоэффективности экономики неизбежно трансформируется из пакета многочисленных достаточно разрозненных мер к состоянию двух системно сформированных блоков: содержание первого составят мероприятия в рамках комплекса мер по структурной перестройке белорусской экономики, второго - целевая программа энергосбережения на производстве и в быту,

Нарастающий дефицит и повышение цен на природные ресурсы неизбежно заставят белорусскую экономику сворачивать ряд энерго- и материалоёмких отраслей (прежде всего промышленности строительных материалов, в которой на фиксированный стоимостный объем произведенной продукции энергоресурсов затрачивается в 1,7 раза больше, чем в целом по промышленности, наибольший удельный вес - 98,3% - в энергопотреблении приходится на природный газ, а также химической, нефтехимической и металлургической промышленности) с последующим возможным переходом на аккумуляцию и генерирование новых технологических знаний. Строительный бум сегодня в значительной степени происходит из массивованных госзаказов строительному комплексу, государственных инвестиций в него, субсидирования посредством кредитных и налоговых льгот. Вместе с тем, как пока-

зывает опыт некоторых стран Евросоюза, за резким подъемом деловой активности в строительстве нередко следует затяжной конъюнктурный спад. Наглядный пример – Восточная Германия, увеличение объемов строительства 1991-1994 годов неожиданно сменилось спадом, к 2004 году объемы строительства в новых федеральных землях (без Берлина) сократились на 45,4%. Причем если модернизация и ремонт жилья дали небольшой прирост, то жилищное строительство, и особенно строительство по заказам государства и муниципалитетов, резко сократилось. Время показало, что вновь созданные производственные мощности после прекращения государством стимулирования спроса на строительные услуги оказались лишь частично востребованными рынком.

В современных условиях лидерство в международной конкуренции все чаще достигается и сохраняется благодаря развитию ноу-хау при одновременном переводе отдельных видов массового производства (автомобилей, одежды, бытовой электроники, промышленного оборудования) в менее развитые страны. По сравнению с классическим товарным производством сервисная экономика постиндустриального типа в меньшей степени нуждается в привлечении дополнительных материальных ресурсов для обеспечения экономического роста. При этом она несравненно более зависима от накопления интеллектуальных ресурсов, новых технологий и информации.

В случае многолетнего вялотекущего энергетического кризиса в число реальных источников инвестиций в несырьевую часть перерабатывающей про-

мышленности Беларуси войдут нефтедоллары, получаемые страной от экспорта в дальнее зарубежье. Широкая амплиту-

да колебаний мировых цен на жидкое топливо неизбежно вызовет попытки стабилизации нефтяного бизнеса посредством его самой широкой интеграции, вплоть до производителей продуктов конечного потребления, вроде пластмассовой мебели или готовой одежды.

Практика свидетельствует, что простое наращивание масштабов производственной деятельности не приносит гарантированный успех. Современные информационно-коммуникационные технологии радикально влияют на экономические структуры. Все чаще побеждает не крупнейший, а быстрее и наиболее гибкий бизнес, который пытается извлечь выгоду, в противоположность крупным компаниям, сохраняющим ранее завоеванные позиции. Активное распространение гибких компьютеризированных производственных систем реально угрожает в среднесрочной перспективе отодвинуть на второй план те производства и отрасли, где возможности эффективного применения информационно-компьютерных технологий, в силу специфически сложившихся производственно-технических условий и узкой продуктовой специализации, окажутся сравнительно невелики.

И, тем не менее, только прогрессивные структурные сдвиги и сопровождающее их ускоренное распространение передовых производственных технологий вообще не гарантируют требуемого снижения энергоемкости ВВП, если им не сопутствует грамотно выстроенная система мер в области энергосбережения. Программа энергосбережения, обладая собственным, вполне самостоятельным содержанием (например установление привязанных к объемам

производства либо к количеству людей лимитов потребления энергии по сравнительно невысоким ценам, с резким по-

вышением последних в случае превышения лимитированных объемов), может выступать и в качестве составной части политики осуществления прогрессивных структурных сдвигов. Так, продуманно проведенная полная или частичная отмена субсидирования наименее энергоэффективных отраслей экономики вызовет дальнейшие положительные секторно-отраслевые сдвиги. В этой связи органам государственного управления полезно обратить внимание на накопленный в ряде стран Запада опыт ужесточения условий пользования личным автомобильным транспортом (введение «экологического» налога на бензин, ограничение въезда в центр города и т.д.) при одновременном стимулировании пользования общественным транспортом. Это явится разумной реакцией на то обстоятельство, что преобладающая доля прироста объемов потребления дорожающей нефти и будет по-прежнему расходоваться на нужды автомобильного транспорта, поскольку в ближайшие десятилетия не прогнозируется появление по-настоящему альтернативных источников топлива,

Таким образом, вялотекущий энергетический кризис требует срочных мер по структурной перестройке национальной экономики и, в первую очередь, развития и государственного стимулирования сектора услуг как наименее материало- и энергоемкого по сравнению с энергозатратными традиционными отраслями промышленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мясникович, М.В. Энергетическая безопасность и устойчивое инновационное развитие – основа независимости Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2007. №3. С. 9-14.
2. Полоник, С.С. Энергетическая безопасность – залог стабильности // Белорусская мысль. 2007. № 10. С. 4-8.